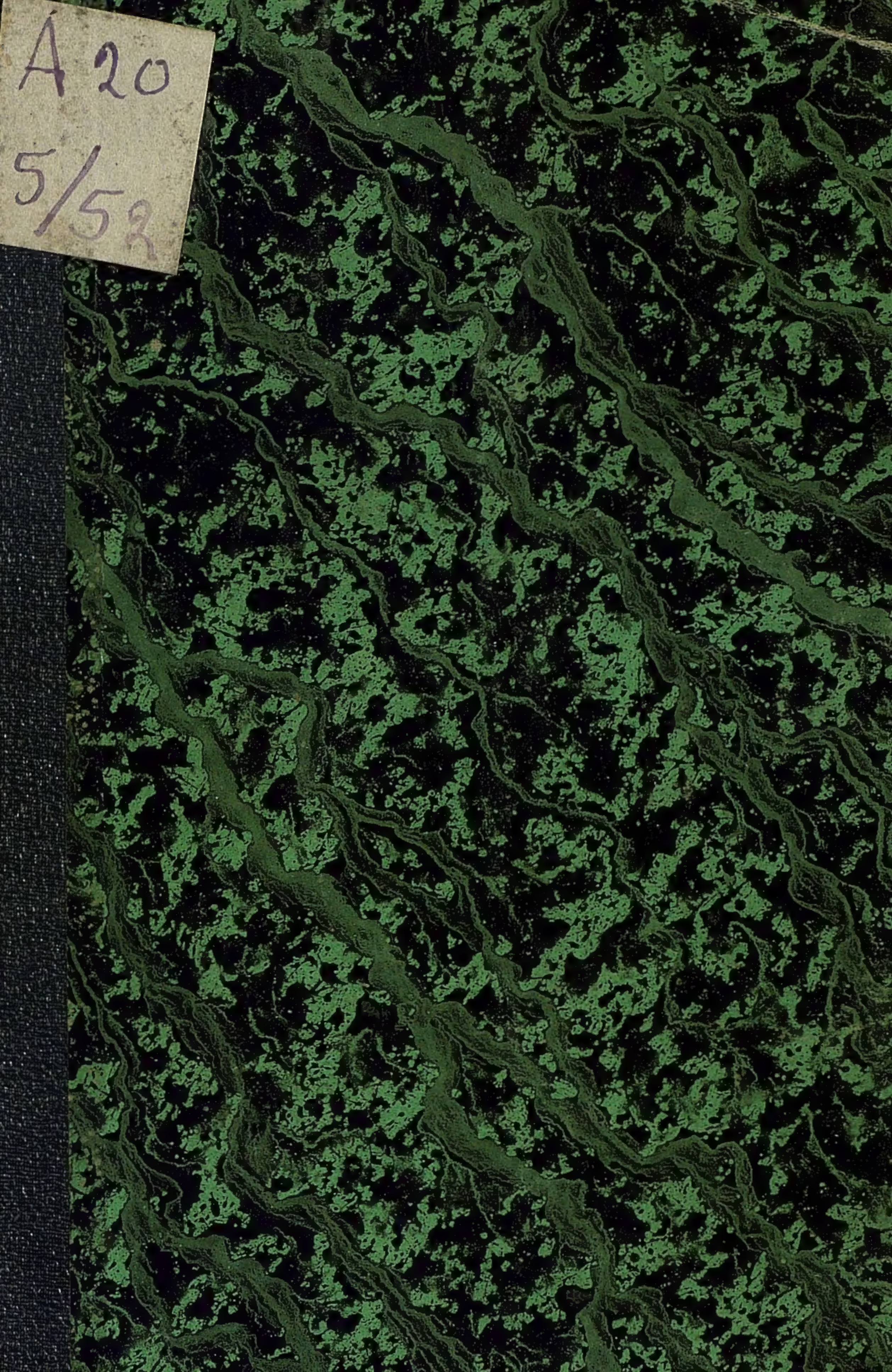
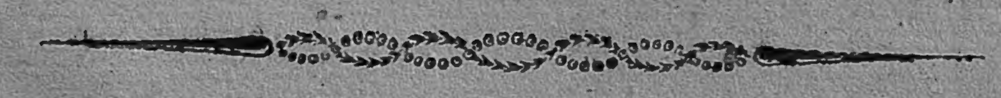

A 20
5/52

РѢДКІЙ ПРИМѢРЪ

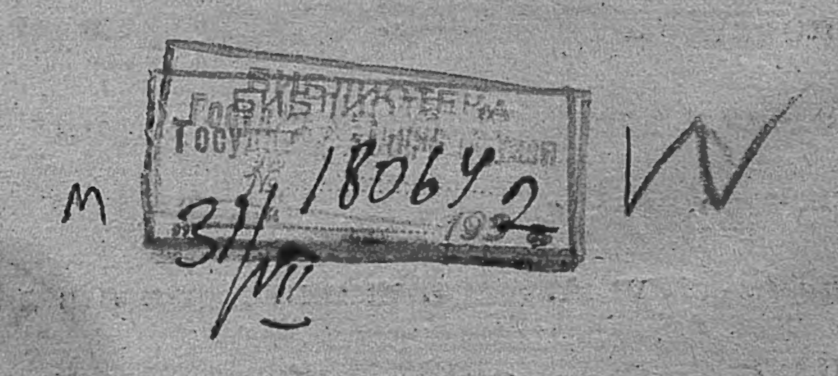
уваженія къ старости.

Добродѣтель любезна во всякомъ состояніи, но сколь она величественна въ Порфирѣ!

МОСКВА,
Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова.
1809 года.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

Почтеніе къ старости въ древнія времена было первою добродѣтелью. Молодые люди въ Египтѣ, въ Лакедемонѣ, вставали съ своихъ мѣстъ при появленіи старцевъ и отдавали имъ вездѣ должное преимущество. По мнѣнію Ликандра, ни въ какомъ Государствѣ добродѣтель сія не простиралась до такой степени, какъ въ Спартѣ, гдѣ весело было состарѣваться. „Правительства древнихъ народовъ — говоритъ Монтескю въ книгѣ своей о законахъ — по большей части имѣли основаніемъ своимъ добродѣтель; и когда послѣдняя находилась у нихъ во всей своей силѣ, то время ихъ было ознаменовано такими дѣлами, которыя уже неизвѣстны нынѣ и приводятъ насъ

въ удивленіе. Ничто столько не поддерживало нравы, какъ чрезмѣрное уваженіе молодыхъ людей къ старикамъ. Первые находили свою славу въ почтеніи, оказываемомъ ими старцамъ, а послѣдніе въ сохраненіи сего самаго чувствованія къ самимъ себѣ." — Въ наши времена рѣдко подражаютъ древнимъ, и просвѣщеніе нынѣшняго вѣка мало уважаетъ тѣмъ, что составляло первую у нихъ добродѣтель. Но АЛЕКСАНДРЪ Первый и Августѣйшая Сестра Его явили собственнымъ примѣромъ своимъ, что нашъ вѣкъ можетъ еще сблизиться съ вѣками древнихъ, если всѣ земные Владыки, будутъ давать подобные уроки своимъ подданнымъ.

Въ бытность Государя въ Москвѣ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

удостоилъ 9го Декабря посѣщеніемъ своимъ, вмѣстѣ съ Ихъ ИМПЕРАТОРСКИМИ Высочествами Великою Княгинею ЕКАТЕРИНОЮ ПАВЛОВНОЮ и Супругомъ Ея Принцемъ ГЕОРГОМЪ Голстейнъ-Олденбургскимъ, почтеннаго сѣдинами и заслугами Канцлера Графа Ивана Андреевича Остермана, который угощалъ въ сей день Знаменитыхъ Посѣтителей обѣденнымъ столомъ. По окончаніи онаго, возвратясь въ гостинную, ГОСУДАРЬ, въ продолженіе разговора своего съ Графомъ, уважая его старость, принудилъ его сѣсть, въ то время какъ Онъ самъ, равно какъ Великая Княгиня и Принцъ изволили стоять. Не одинъ Фридерикъ Великій умѣлъ отличать заслуги въ особѣ своего *Цитена*, — и АЛЕКСАНДРЪ Первый воздаетъ имъ должную справедли-

вость! Но каково было изумленіе почтеннаго хозяина, когда онъ, между тѣмъ, уронивъ трость свою, увидѣлъ движеніе Великой Княгини, желавшей поднять ему оную. Глубоко тронутый симъ знакомъ благосклонности Графъ, стараясь предупредить ее, кинулся самъ подымать трость и въ замѣшательствѣ едва могъ удержаться въ своихъ креслахъ. Слезы благодарности полились изъ глазъ его. Зрѣлище трогательное для всѣхъ предстоявшихъ! (*) Что чувствовала тогда Великая Княгиня, Ангелъ кротости и добродѣтели? Это извѣстно однѣмъ только Великимъ душамъ, не рѣдко забываю-

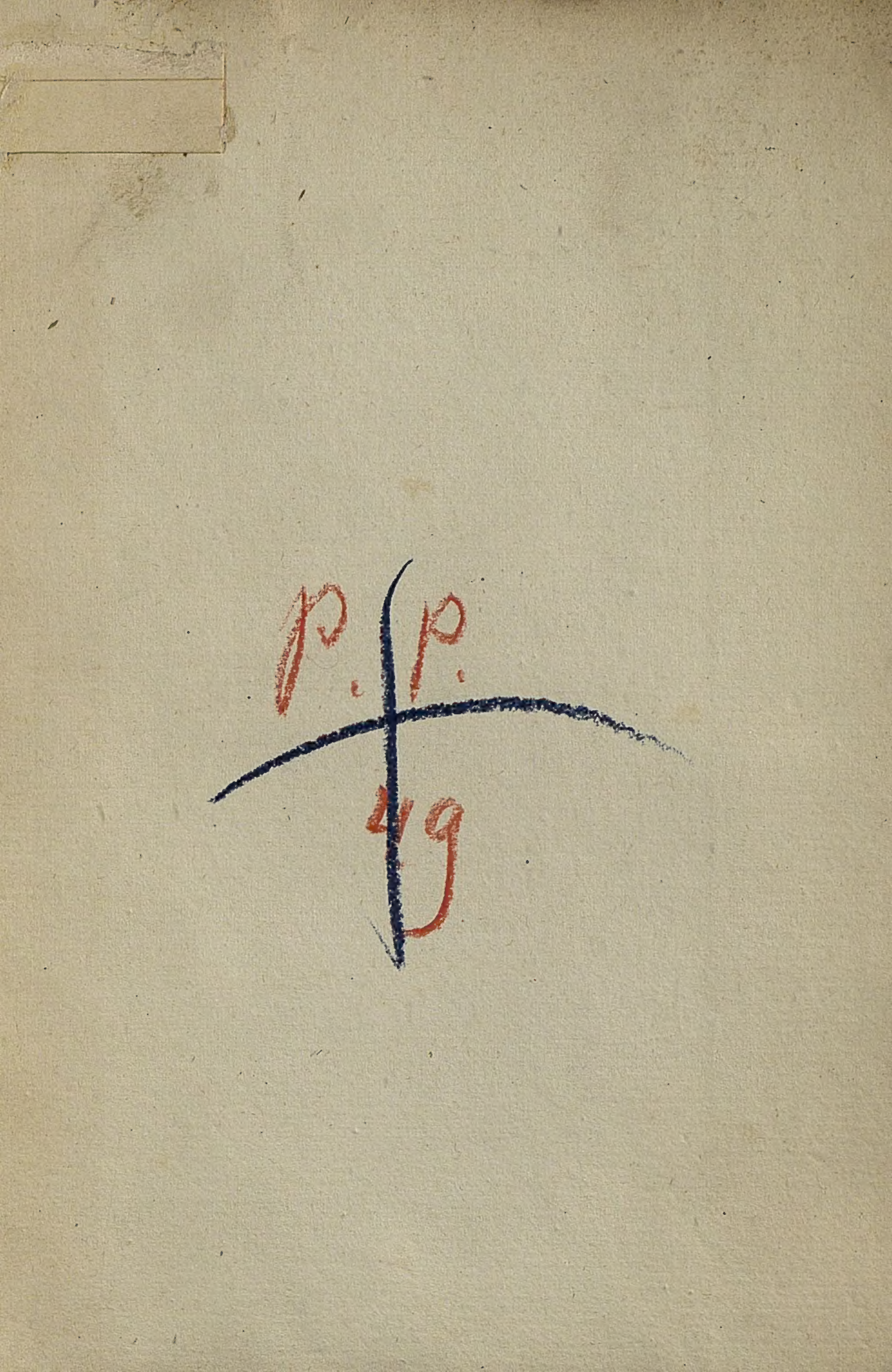

(*) Произшествіе сіе расказано мнѣ очевиднымъ свидѣтелемъ Графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, которому угодно было предать оное своимъ соотечественникамъ.

щимъ для добраго дѣла свой санъ, свое величіе.

Вотъ рѣдкій примѣръ уваженія къ старости и заслугамъ, примѣръ достойный удивленія и подражанія.

Дмитрій Бантышъ - Каменскій.

P. P.
49

